

С. Н. Палаузов

**Исторический очерк Сербского государства
до конца XV столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Н. Палаузов**
Исторический очерк Сербского государства: до конца XV столетия / С. Н. Палаузов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 40 с.

ISBN 978-5-518-06933-6

ISBN 978-5-518-06933-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ

СЕРБСКАГО ГОСУДАРСТВА

до конца XV ст.

Нельзя не сожалѣть, что Сербія XII и XIII вѣка не успѣла образоваться въ крѣпкое самостоятельное государство, когда имѣла на то, по видимому, всѣ необходимыя историческія данныя. Тогда вѣроятно вся Юго-Восточная Европа получила бы совершенно иную исторію, и Исламъ никогда не успѣлъ бы покорить себѣ Европейское достояніе древней Византіи.

Восточная Имперія почти цѣлымъ тысячелѣтіемъ пережила Имперію Западную, продолжая свое ослабленное существованіе и оставляя по себѣ въ лѣтописяхъ міра одни печальныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ поучительныя уроки. Хотя Славянскіе народы были, казалось, предназначены судьбою разыграть на Востокѣ ту же роль, которая досталась въ удѣль Германскимъ племенамъ на Западѣ; но Славянамъ не удалось то, что совершила Германія. Славяне часто нападали на Имперію, потрясали ее, въ самыхъ основахъ ея, но никогда не наносили ей рѣшительнаго удара. Еслибы Славяне удержали за собою Византію и ея подвластныя области, то, вмѣсто жалкой лѣтописи дрихлбующей Византіи, исторія представила бы намъ вѣроятно другую величественную картину новыхъ возрастающихъ обществъ, паралельную просвѣщенному Западу. И тогда, если бы на развалинахъ Византіи Славянскія стихіи окрѣпли и сплотились въ новыя свѣжія государства, то вѣроятно никогда не удалось бы Туркамъ прорвать тотъ живой оплотъ, который представили бы имъ Юго-Восточные Славянскіе народы у самыхъ преддверій въ Азію.

Пробѣгая исторію Византіи, нельзя не замѣтить, какъ, по видимому, легко было бы Славянамъ утвердить навсегда свое владычество надъ Имперіей и, казалось, Сербамъ предназначено было совершить это дѣло. Во время сильнѣйшаго напора Турокъ на Византію Сербія уже сосредоточила въ себѣ всѣ силы Южныхъ Славянъ. Въ послѣдствіи мы увидимъ замыслы Стефана Душана, который, можетъ быть, одинъ изъ всѣхъ Славянскихъ Государей могъ осуществить идею Славянскаго владыче-

ства на Юго-Востокъ Европы. Но смерть прекратила дни Стефана, когда все уже было готово къ достиженію цѣли, и положила конецъ величію и силѣ Сербіи.

Не смотря на внутреннія потрясенія и опасности извнѣ, Сербское Государство пережило Душана цѣлыя столѣтія, но безпрестанно колеблясь между жизнью и смертью. Если случалось, которому изъ Князей снова подвинуть народъ свой къ величію и славѣ, — слава и величіе эти были скоропреходящи: внутренніе раздоры снова лишали народъ и царство политическаго значенія, и часто грозили самому существованію его.

Не та только земля, которая извѣстна нынѣ подъ именемъ *Сербіи*, включаетъ въ себя Сербовъ: *Босна* и *Герцеговина*, *Черногорье* и *Далмація*, населены вѣтвями того же племени. Нѣкогда всѣ эти земли, орошаемыя Дунаемъ, Савою, Дриною, Моравою и другими большими рѣками, обильныя плодоносными долинами, украшенныя богатыми лѣсами и раздѣленныя въ разныхъ направленіяхъ цѣпью горъ, богатыхъ рудниками, — составляли Сербское Государство. Во время своего могущества и блеска оно заключало всѣ земли отъ Чернаго моря до Адриатическаго и отъ острововъ Греческаго Архипелага до Дуная, а вольный городъ Рагуза платилъ ему дань.

Народы, издревле обитавшіе въ этихъ странахъ, давно уже отжили свой вѣкъ. Дарданцы и Трибаллы Фракійскаго племени, Скодриски и Бессы, нѣкогда населявшіе Родопъ и Гемусъ, исчезаютъ еще до Р. Хр. Во время Римскаго владычества земли эти составляли часть древней Панноніи и Мизіи. Въ загадочныя времена переселенія народовъ нашествіе Гунновъ и толпы другихъ дикихъ племенъ удерживали притязанія Византіи на эти земли. Наконецъ въ первой половинѣ VII ст. (637—638) въ южныхъ частяхъ Дуная являются Сербы и основываютъ здѣсь свое владычество.

Касательно имени и первобытвыхъ жилищъ этого народа, одного ли они племени, съ Сербами въ Лужицахъ, съ Кроатами или Руснами, вопросъ остается доселѣ спорнымъ. Изысканія ученыхъ не привели еще ни къ чему положительному. Достоверно только, что народъ этотъ составляетъ часть великой Славянской семьи. — О первобытномъ его поселеніи на Дунаѣ мало извѣстно. Въ короткое время онъ является уже владѣтелемъ нынѣшней Сербіи и Босніи, Сахумія (Захолмія), Приморья и прибрежныхъ странъ между Каттаро и Драчемъ (Дураццо). Остальная часть Далмаціи за нѣсколько времени до поселенія Сербовъ въ этихъ странахъ занята была Кроатами. Всѣ эти земли управлялись первоначально Жупанами, а всѣ Жупаны вмѣстѣ были подчинены одному великому Жупану (*).

Византійскіе историки (**) относятъ первое обращеніе Сербовъ въ Хр. вѣру ко времени царствованія Гераклія (640). Сербы дали клятву въ вѣрности и признали надъ собою верховную власть Византіи. Но время мало по малу ослабило узы, которыми они были привязаны къ Имперіи.

(*) Жупа въ Далмаціи — народное собраніе. На Древне-Кроатскомъ — часть народа или часть населенной страны. Иные сводятъ это слово съ *Банъ* (воевода) Малорусскимъ *Панъ*. Испани по Венгерски госполннѣ. Жупа на Серб. языкѣ значитъ: жаркая страна, расположенная къ солнцу.

(**) Констан. Багрянородный. сар. 32. De admin. Imperio.

Черезъ столѣтіе мы видимъ, что Сербы отторглись отъ Византіи и Христіанства и большая часть ихъ снова обратилась къ своему древнему язычеству. Но опасность, угрожавшая имъ со стороны Сарациновъ, овладѣвшихъ съ моря Рагузою и разрушившихъ многія укрѣпленія Приморскія мѣста, вскорѣ заставила Сербовъ искать себѣ чуждаго сильнаго покровителя. Такимъ являлась для нихъ Византія и они снова подчинились Имперіи, снова поклонились ей въ вѣрности. Проповѣдники, посланные И. Василіемъ, во второй разъ являютя въ Сербіи и народъ торжественно принимаетъ Христіанство.

Между тѣмъ новая опасность грозилъ Сербіи — это было нападеніе Болгарь. Причина была слѣдующая: Паслѣдникъ Константина IV Пагопата, Юстиніанъ II Ринотметъ, отвергнувъ миръ и дары Калифа Абдуль-Мелека, выступилъ противъ него съ войскомъ, составленнымъ большею частію изъ наемныхъ Славянъ. Разбитый онъ возвратился въ Константинополь; и въ то время, когда народъ умералъ съ голода, Императоръ продолжалъ строить себѣ дворцы. Юстиніанъ, не тронутый ропотомъ народа, въ жестокости присоединилъ святотатство: онъ хотѣлъ построить на мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ Богородицы, циркъ и бѣзъ гнѣва Божьяго, приказалъ Патріарху молиться во время разрушенія стѣнъ церковныхъ. «Государь, отвѣчалъ Патр. Каллиникъ, у насъ есть молитвы на созиданіе, а не на разрушеніе храмовъ Божіихъ.»

Другое происшествіе стоило Юстиніану II престола. Разрывъ съ навою Сергіемъ обратилъ безумный гнѣвъ Императора на жителей Константинополя. Наемная стража получила приказаніе начать убійство народа, когда онъ соберется въ циркъ. Заговоръ былъ открытъ. Народъ вооружился и на Софійской площади провозгласилъ Императоромъ Леонтія. Отважнѣйшіе бросились во дворецъ и схвативъ Юстиніана, хотѣли умертвить его, но Леонтій спасъ ему жизнь. Сверженный съ престола, изувѣченный Императоръ (*) былъ сосланъ въ Херсонесъ. Бѣжавъ изъ ссылки, Юстиніанъ II обратился къ Тербелу, паслѣднику Асъ-порука, основателя Болгарскаго Царства во Фракіи (680). Изгнанный Императоръ изхочатайствовалъ у Тербела помощь и, сопровождаемый многочисленнымъ Болгарскимъ войскомъ, явился подъ стѣнами Константинополя.

Тербель между прочими дарами въ благодарности отъ Юстиніана получаетъ право на Загорію (705) и на пограничныя земли Сербіи. Толпы Болгарь перешли горы и бросились на области, подвластныя Сербскимъ Жупанамъ, и заселили мало по малу всѣ земли на Югъ отъ Дуная, начиная отъ дуги, которую онъ описываетъ, до Андріанополя и на Востокъ до самаго моря, — пространство, которое они и доселѣ занимаютъ.

Одноплеменность и частые брачныя союзы между обоими народами сохраняли миръ между ними; но политика Византійскаго двора всегда находила средство свѣять между ними вражду. Сербскіе Князья принуждены были то подчиняться Византіи, то признавать надъ собою власть Болгарь, но наконецъ утвердили свою собственную независимость.

Въ началѣ X столѣтія (924—934) Жупанъ Сербіи, Захарія Прибесла-

(*) Ему обрѣзали носъ.

вичь, навлекъ на себя гнѣвъ воинственнаго Симеона, Князя Болгарскаго. Заключивъ перемиріе съ Константиномъ Багрянороднымъ, который по малолѣтству находился подъ опекой Зои, Симеонъ обратилъ все свои силы на Сербію. - Въ короткое время вся страна была во власти Болгаръ. Бояре были предаваемы смерти, народъ, безъ различія возраста и пола, толпами угоняемъ въ неволю. Кто могъ, находилъ себѣ убѣжище въ Кроаціи, либо убѣгалъ въ горы. Вся страна была опустошена, села преданы огню, одни горы, долины и рѣки какъ бы уцѣлѣли безмолвными свидѣтелями ужаснаго опустошенія. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, вся страна слыла подъ именемъ *Болгарскаго лѣса*. (*)

Въ это время Чаславъ, сынъ изгнаннаго некогда изъ Сербіи Князя Кловиміра, нашелъ средство бѣжать изъ Болгарскаго плѣна. Собравъ около себя бѣжавшихъ въ горы и въ Кроацію, Чаславъ положилъ новое основаніе Сербіи около 934. (**) Въ послѣдствіи Константинъ Багрянородный, въ благородномъ своемъ намѣреніи населить и просвѣтить Сербію, послалъ помощь Чаславу, который по смерти оставался вѣрнымъ Византійскому Двору.

Здѣсь слѣдуетъ въ Сербской Исторіи почти 80 лѣтній промежутокъ, который нѣкоторые Греческіе и Славянскіе писатели пополняютъ баснословными именами и небывалыми происшествіями. Первый изъ Сербскихъ Князей, являющійся на сценѣ событій въ это время Владиміръ, — Государь храбрый и добродѣтельный. Слѣдующій случай возвелъ Владиміра на Княжескій престолъ: Самуилъ Шишманъ, Царь Болгарскій, покоривъ Сербовъ, и убивъ въ сраженіи ихъ Жупана, (978—981), взялъ въ плѣнъ сына его Владиміра, котораго отослалъ въ Преспу. Здѣсь юный Владиміръ увидѣлъ Коссару, дочь Самуила, которая въ отсутствіи отца посещала темницы, утѣшая несчастныхъ и помогая страждущимъ. Коссара встрѣчаетъ между плѣнниками и Владиміра, котораго несчастія такъ тронули ее, что она рѣшилась спасти его. Любовь ея миритъ отца съ плѣнникомъ, который, женивъ на Коссарѣ, отправляется уже, какъ подвластный Князь Болгарскій, въ недавно-завоеванныя Сербско-Далматинскія области, въ городъ Дураццо. Между тѣмъ Самуилъ умеръ. На престолъ Болгарскій вступаетъ сынъ его Радоміръ (по инымъ Гавріиль). Въ это время двоюродный братъ сего послѣдняго, Іоаннъ — Владиславъ, котораго Радоміръ спасъ отъ смерти, умертвилъ своего свасителя и его жену, и заключивъ его дѣтей въ темницу, овладѣлъ Княжествомъ, и правилъ Болгаріей съ 1015 по 1018 г. Боясь мести Владиміра, онъ старается завлечь его въ Преспу, тогдашнюю столицу Болгаріи. Владиміръ однакожь не довѣряетъ, и жена его Коссара отправляется впередъ. Ея увѣренія, что нѣтъ никакой опасности и крестъ, посланный Владиміру отъ вышшаго

(*) Конст. Багрян. подробно рассказываетъ событія этой войны въ 32 гл. De administrando Imperio.

(**) Пораженіе Сербовъ было столь велико, что Чаславъ, убѣжавъ изъ Предславы, засталъ въ Сербіи не болѣе 50 мужей, по сказанію Багрянороднаго, не имѣвшихъ болѣе ни женъ ни дѣтей: οὐχ εἶρε δὲ εἰς τὴν χώραν εἰ μὴ πενήκοντι νότους ἄνδρας μῆτε γυναῖκας ἔχοντας μῆτε παιδία, ἀλλὰ πνιγούτας καὶ διατριφεμένους. cap. 32 De admin. Imperio Bonnæ.

духовенства, заставляют его рѣшиться. Но подосланные убійцы нападаютъ на него на пути. Онъ однакожъ счастливо освободился отъ нихъ и прибывъ въ Преспу, поспѣшилъ въ храмъ Божій на молитву;—но при выходе изъ храма, онъ не избѣжалъ вторично подосланныхъ убійць и тутъ же былъ обезглавленъ (22 Мая 1016).

Такимъ образомъ Сербія снова, хотя и на короткое время, становится принадлежностью Болгаріи. Но Болгарія въ 1019 г. подчиняется Византіи, и заставляетъ вмѣстѣ Сербовъ признать надъ собою власть Имперіи.

Многія попытки Сербовъ къ возстанію не удавались. Они успѣли однакожъ выхлопотать у Византійскаго Двора право избирать изъ своей среды правителей, которые, нося Греческій титулъ, были признаваемы вассалами имперіи. Такимъ образомъ въ 1075 году, Михаилъ Боеславичъ, какъ Протоспаварій, управлялъ Сербіей. Въ это время являються первыя торговыя сношенія Сербіи съ Западомъ. Наемныя Венеціанскія галеры освобождаютъ изъ Антиохіи плѣннаго сына Михаила. Начинаются переговоры съ Григоріемъ VII (1078), отъ котораго Михаилъ получилъ въ 1075 г., какъ утверждаютъ нѣкоторые, знаки царскаго достоинства. Михаилъ ходатайствовалъ у Папы защиту противъ Нормановъ, угрожавшихъ Византіи. Въ то же время Сербы вступаютъ въ союзъ съ Венгріей, продолжавшійся 50 лѣтъ, въ слѣдствіи женитьбы племянника и наследника короля Угорскаго Стефана II, Бѣлы, съ Еленою, дочерью Уроша. Сего послѣдняго нѣкоторые писатели полагаютъ родоначальникомъ династіи Неманичей.

Упомянувъ о первыхъ сношеніяхъ Сербовъ съ Венеціанами, должно замѣтить, что это говорится о Сербсахъ, обитавшихъ на Дунаѣ: прочія мелкія Государства, основанныя Сербскими выходцами въ Далмаціи, гораздо ранѣ вели торговлю съ Западомъ. Отдѣленные почти совершенно отъ своихъ Дунайскихъ братій, они впрочемъ часто признавали надъ собою власть Великаго Жупана, а въ послѣдствіи Князя Сербіи. Вольный городъ *Дукля* (Діоклея) уже въ XI ст. исчезаетъ изъ исторіи; но *Захумль* и *Требинь*, которые занимали все пространство отъ Наренты до Катарро, являются независимыми только на короткое время и образуютъ Южно-Славянское Княжество; къ концу же XII ст. присоединяются къ Сербіи.

Въ концѣ первой половины XII ст. (1138 г.) Чудомилъ, сынъ Уроша I, названный у Грековъ Бахиносъ, объявилъ свои притязанія на Княжескій престолъ Сербіи. Желая отторгнуть Сербію отъ Имперіи, Чудомилъ старался воспользоваться отсутствіемъ Мануила Комнена, который находился тогда въ войнѣ съ Рожеромъ Сицилійскимъ. Чудомилъ призвалъ для этого на помощь Венгровъ; но Мануилъ возвратился изъ Сиціліи и быстро перешелъ горы (Гемусъ). Въ битвѣ при Сеценицѣ (1151) дѣло дошло до единоборства между Великимъ Жупаномъ и Императоромъ. Храбрый Мануилъ, не смотря на рану, полученную имъ въ лице, побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ Чудомила. Великодушно и на легкихъ условіяхъ простилъ онъ врагу, и мужественный Чудомилъ остался съ тѣхъ поръ спокойнымъ владѣтелемъ своего Княжества.

Подобныя неудачныя попытки не разъ повторялись и въ правленіе наследниковъ Чудомила, которые быстро смѣнялись, вытѣсняя, либо отрѣшая одинъ другаго. Наконецъ Императоръ Мануилъ назначилъ Стефана I Неманича, меньшаго сына Кн. Тихомила, находившагося въ

платву, (*) въ Великіе Жупаны Сербіи, между тѣмъ какъ старшіе братья Стефана довольствовались небольшими участками, дарованными имъ Императоромъ Стефаномъ I Неманичемъ начинается блестящій періодъ Сербіи, которая возвысилась и упала вмѣстѣ съ династіей этого Дома.

Стефанъ I Неманичъ (1165) по слѣдамъ своихъ предковъ, старался объ отложеніи отъ Византіи, и, пользуясь войною Мануила съ Венгріей, тайно приготовлялъ средства къ своей независимости. Но побѣды Императора заставили Неманича принять на себя видъ покорности. Неманичъ самъ обращаетъ свои силы противъ Венгріи, завоевываетъ Боснію и Сирмію или Сремъ, направляетъ свои силы на Далмацію, покоряетъ прочихъ независимыхъ Жупановъ и осаждаетъ Дубровникъ. Между тѣмъ какъ Стефанъ увеличивалъ свои области на Западъ, смерть Мануила (1180) внезапно подала ему новыя надежды. Заключивъ союзъ съ Валахами и благопріятствуемый возстаніемъ Болгаръ, онъ занялъ Призрѣвъ, Нишъ (Ниссу) и большое число другихъ городовъ.

Стефану I Неманичу приписываютъ постройку многихъ церквей и монастырей. За нѣсколько лѣтъ передъ своей смертію, онъ раздѣлилъ Сербію между своими сыновьями, и построилъ Хиляндарскую обитель на Аѳонской горѣ, куда и удалился схимникомъ. Монастырь этотъ, находившійся въ области подвластной Императору, по ходатайству Стефана у Византійскаго Двора остался принадлежностію Сербскихъ Князей. Основатель его, подъ именемъ старца Симеона, провелъ здѣсь въ одиночествѣ остатки своихъ дней.

Неманичъ имѣлъ трехъ сыновей. Первый добровольно отказался отъ престола и въ тишинѣ монастырской жизни посвятилъ себя богословскимъ наукамъ. Онъ извѣстенъ въ пѣсняхъ и легендахъ народныхъ подъ именемъ Преп. Саввы. Второй сынъ — Стефанъ II Неманичъ, извѣстный у Западныхъ писателей подъ именемъ Венціана (отъ Сербскаго первоначаннаго), наследовалъ въ 1195 г. своему отцу; а третій, Вукъ, получилъ въ управление Зенту (Сецка), и Захолмье, т. е. земли, заключающія въ себѣ Черногорье, Катарро, Дубровникъ и часть Герцеговины.

Первые годы правленія Стефана II, правившаго Сербіей съ 1195—1224 г. ознаменованы одними несчастіями. Боснія снова подпала подъ власть Венгріи. Нестокое обращеніе Стефана съ женою Евдокіей, Греческой Княжной, (**) разорвали союзъ Сербовъ съ Византійскимъ Дворомъ. Выгоды, доставленныя Папою его брату Вуку, обольстили Стефана II, и онъ началъ, по видимому, склоняться къ Латинству; обрадованный Папа послалъ Стефану титулъ Короля, котораго сей послѣдній только и домогался. (***) — Между тѣмъ Эммерихъ, Король Венгерскій, обратилъ свои приготовления къ пятому крестовому походу на помощь Вуку. Стефанъ

(*) Тихомилъ, подозрѣваемый въ тайныхъ сношеніяхъ съ Венгріей, находился плинникомъ въ Константинополѣ и былъ извѣстенъ у Грековъ подъ именемъ Дессы или Дезесъ, вероятно отъ испорченнаго уменьшительнаго Тиша.

(**) Дочь Императора Исаака Ангела Комнена.

(***) Римскій Папа Гонорій III, послалъ въ 1217 г. слѣдующій титулъ Стефану II Неманичу: *Стефанъ Божіею милостію Сербліи, Діоклеи, Трибуніи, Далмаціи и Охулміи Внчанный Король* Ранъ ч. II. стр. 358.

былъ изгнанъ изъ своихъ владѣній, и Вукъ подѣ верховною властію Венгріи занялъ престолъ своего брата. Болгаре, пользуясь этими смутами, ворвались снова въ Сербію.

Внутреннія волненія въ самой Венгріи отвлекли между тѣмъ вниманіе Эммериха и заставили обратить свои силы на Далмацію, гдѣ Венеціане въ союзѣ съ Крестоносцами овладѣли Зарою. Тогда Стефанъ II обратился къ своему брату, мудрому Саввѣ, который легко помирилъ его съ Вукомъ; — Вукъ удовлетворялся своими первыми владѣніями, а о переходѣ къ Западной Церквѣ не было болѣе ни слова. Вскорѣ однакожь вторая супруга Стефана, внучка Дожа Гейнриха Дандоло, заставила мужа возобновить свой обѣтъ: вѣчаніе на царство дѣйствительно было совершено по Римскому обряду. Впрочемъ эта побѣда Рима не была продолжительна. Угрызенія совѣсти, ропотъ народа и духовенства, заставили Стефана возвратиться къ древней вѣрѣ своихъ отцевъ. Остальное правленіе его не было болѣе ничѣмъ обезпечено, кромѣ одного набѣга Андрея, Короля Венгерскаго; но мудрые совѣты Саввы отклонили Стефана отъ неравной борьбы.

Четыре сына Стефана II Неманича — Родославъ Неманичъ III (1224—1230), Владиславъ Неманичъ IV (1230—1237), Стефанъ III Неманичъ V и Предиславъ — занимали по порядку престолъ Сербіи послѣ его смерти. Третій изъ нихъ извѣстенъ также подѣ именемъ Уроша I Великаго, Неманича V. Въ правленіе его Монголы, опустошивъ Боснію, Сербію и Болгарію и убивъ Коломана, (*) Владыку Боснии, напали на Венгрію (1241). Невѣрные всюду оставляли за собою грабежъ и опустошеніе. Бела IV, Король Венгерскій принужденъ былъ бѣжать въ Далмацію.

Въ то же время сношенія съ Византійскимъ Дворомъ были самыя неблагопріятныя. Король просилъ руки дочери Михаила Палеолога, Анны, для своего младшаго сына Милутина. Еще до этого, соединивъ старшаго сына Драгутина съ Венгерскою Княжною Екаториной, Король далъ обѣщаніе уступить ему престолъ Сербіи. Родство съ Византійскимъ Дворомъ, казалось, должно было посѣять вражду между братьями, потому что при заключеніи свадебнаго договора Стефанъ III также далъ обѣщаніе Императору, что наследуетъ ему Милутинъ. Императоръ согласился. Для предосторожности однакожь были посланы впередъ нѣсколько особъ изъ высшаго духовенства, чтобы собрать свѣденія о Сербскомъ Дворѣ и о правахъ жениха. Посланные нашли Дворъ бѣднымъ, а жениха недостойнымъ невесты; пріемъ, сдѣланный Королемъ посламъ, показался для уполномоченныхъ Грековъ варварскимъ. Стефанъ же, когда слышалъ, что присланные дары составляли только часть богатаго приданаго Княжны, то громко смѣялся такой бесполезной роскоши. Онъ указалъ имъ на свою невестку Екаторину, которая въ простой одеждѣ сидѣла у самопрялки. Въ какомъ же видѣ долженъ былъ послѣ этого представиться Дворъ Славянина привикшей къ роскоши Гречанкѣ? Патріархъ, сопутствовавшій Князю, получивъ на дорогѣ донесеніе отъ посланныхъ, медленно подвигался впередъ.

(*) Въ 1235 г. Коломанъ получилъ отъ отца своего Андрея, Венгерскаго Короля, Боснію, съ титуломъ Герцога сей страны. Папа утвердилъ это достоинство по причинѣ преданности Коломана къ Католицизму.

Стефанъ Урошь послалъ имъ на встречу пословъ, но вдругъ неожиданныя требованія Князя прекратили договоръ и дочь Императора возвратилась въ Византію.

Старшій сынъ Стефана III, Драгутинъ, разгнѣванный поступкомъ отца, просилъ помощи у своего тестя, Короля Венгріи, и вскорѣ, подкрѣпленный сильнымъ войскомъ, вырвалъ изъ рукъ отца престолъ Сербіи, на который уже давно смотрѣлъ, какъ на свою собственность. Этотъ послѣдній ударъ прекратилъ дни старца. Едва однакожь Драгутинъ успѣлъ взойти на похищенный престолъ, какъ раскаяніе и угрызенія совѣсти начали тревожить его. Тщетно искалъ онъ спокойствія въ молитвахъ и покаяніи: черезъ нѣсколько лѣтъ онъ уступилъ (1275) престолъ брату своему Милутину, съ условіемъ, чтобы его сыновья наследовали тѣмъ изъ сыновей Милутина, которые не оставятъ по себѣ дѣтей. Самъ же онъ удалился въ удѣльную свою область Мачву, страну, лежащую между Церомъ, Дрицою и Савой, и еще долго послѣ мѣста эти носили названіе *земли краля Стефана*. (*) За нимъ послѣдовала и жена его Екатерина. Непостоянный въ характерѣ, Драгутинъ въ послѣдствіи однако раскаялся въ своемъ отреченіи, и снова вытѣснилъ брата, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ снова возвратился въ прежній удѣлъ свой, гдѣ провелъ остатокъ дней въ благочестивыхъ занятіяхъ. Не смотря на свои проступки, онъ былъ Государь болѣе слабый, нежели злой, болѣе несчастный, нежели порочный.

Смерть Драгутина передала право на Сербію брату его, который подъ именемъ Стефана Милутина Уроша, Пемашича VIII, вступилъ въ 1275 г. на престолъ. Правленіе этого Короля могло бы почтяться мудрымъ, елибѣ не семейныя раздоры, которыя часто разстроивали его сношенія съ соседями. Изъ четырехъ женъ три первыя были безъ всякой причины одна за другою удалены имъ, но четвертая, Симоида, Греческая Княжна, дочь Императора Андроника, которая 17 лѣтъ была уже обручена 45 лѣтнему Милутину, пережила его. Жестокость Милутина противъ своего единственнаго сына Стефана, указываетъ также на неукротимый нравъ его. Надѣясь имѣть отъ Симоиды дѣтей, Милутинъ далъ Стефану удѣлъ въ Зентѣ. Недовольные правленіемъ Милутина, нѣсколько воеводъ Сербскихъ принудили сына къ возстанію. Въ короткое время партія Стефана такъ увеличилась, что отецъ принужденъ былъ послать сильное войско для усмиренія мятежниковъ. Въ раскаяніи сынъ бросился къ ногамъ отца и Милутинъ обѣщалъ ему прощеніе, но тайно приказалъ схватить его, заключить въ оковы и ослабить. Несчастный Стефанъ не былъ однакожь совершенно лишенъ дневнаго свѣта: въ послѣдствіи онъ успѣлъ выльчиться. Отецъ, вѣроятно по просьбѣ мачихи, послалъ его въ Константинополь, гдѣ онъ въ продолженіи 7 лѣтъ жилъ подъ покровительствомъ Андроника (1307). По истеченіи сего времени, смилосердный отецъ примирился съ нимъ и призвалъ въ Сербію. Другіе же писатели приписываютъ этотъ поступокъ Симоидѣ, оправдывая въ немъ Милутина.

Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, правленіе Милутина было счастливо,

(*) Страна, лежащая между Браничевыхъ и Смедеревыхъ.

и славно. Победы его надъ Греками и новыя пріобрѣтенія въ Далмаціи значительно увеличили Сербское Королевство. Вольный городъ Рагуза платилъ ему подати, а частыя счастливыя сшибки съ Болгарами и Татарами прославили оружіе Сербовъ. Богатыми дарами духовенству, основавшему многихъ церквей и монастырей, онъ успѣлъ также привлечь преданность и любовь духовенства и народа. Съ братомъ своимъ Драгутиномъ Милутинь жилъ въ согласіи; но, какъ только Драгутинъ умеръ, Милутинь захватилъ его молодого сына Владислава и присоединилъ его наследство къ своему удѣлу.

Смерть Милутина (1321) открыла путь къ престолу сыну его, отъ первого брака съ Елисаветою, дочерью Короля Венгерскаго Андрея III— Стефану V Дечанскому, Неманичу VIII. Въ общемъ собраніи духовенства и народа, снявъ повязку съ глазъ, онъ торжественно объявилъ, что *Св. Николай сохранилъ ему зрѣніе*. Народъ и бояре повѣрили чуду, и, не смотря на притязанія Владислава, сына Драгутина, Стефанъ Дечанскій избранъ былъ въ Короли. Внутренніе раздоры были имъ усмирены, внѣшнія войны велъ онъ счастливо. Победа, одержанная имъ надъ Болгарами при рѣкѣ *Струмицѣ* (Стримонъ) 16 Іюня, 1330 г., передала въ власть Сербовъ большую часть Болгаріи. Причиной этой войны былъ разводъ Князя Болгарскаго Михаила Страшиміровича съ своею женою *Недою*, сестрою Стефана Дечанскаго. (*) Спокойствіе его старыхъ лѣтъ было однакожъ нарушено его сыномъ Стефаномъ Душаномъ. Умъ и красота молодого Князя привлекли на его сторону партію недовольныхъ, и Король задумалъ осудить его на то же, что въ юности самъ испыталъ отъ своего отца. Намѣреніе отца было открыто, и старый король успѣлъ только бѣжать въ крѣпость Петричь, гдѣ однакожъ векоръ отдался самъ въ руки сыну: природа взяла верхъ надъ страстями Душана, и у ногъ отца онъ поклонился въ невинности своей и увѣрялъ, что только страхъ быть ослѣвленнымъ подвинулъ его къ возмущенію. Впрочемъ, бывши это мгновенное пробужденіе чувства въ первую минуту свиданія, или то было лицемеріе, чрезъ нѣсколько времени мы видимъ стараго Короля заключеннымъ въ душную темницу, гдѣ въ одну ночь онъ падаетъ подъ

(*) Пимъ Дечанскій Стефанъ получалъ отъ построеннаго имъ Дечанскаго монастыря близъ селенія Дечани, на р. Быстрицѣ. О времени построенія этого монастыря Бранковичъ и Данилъ разногласятъ. Первый говоритъ, что послѣ одержанной победы надъ Болгарами Король съ воинствомъ и вельможами посѣтилъ въ Дечанскую обитель воздать благодареніе Богу за дарованную имъ победу. Второй, напротивъ того, повѣствуетъ, что обитель эта была построена послѣ пораженія Болгаръ съ помощію Архіепископа Данила: «бы бо сей Преосвященный весьма искусенъ въ Архитектонскомъ вѣжествѣ». Архимандритъ Рачицъ (Ч. II. Кн. VII. Гл. XI.) рѣшаетъ вопросъ въ пользу Данила, приводя въ своей Исторіи подпись на одномъ камнѣ этой обители: «Фрагъ Вита, малый братъ Протомайстора, изъ Котора града Кралева, создалъ оуенъ Церковь, святаго Павлократора Кралю Стефану Урошу и спосну сыну светлону и пресъ великону и преславнону Господиу Кралю Стефану. Создасе за ѣ годишь, и доспеласе со всѣмъ Церковь въ лѣто 1336мг. (т. е. 1336, однимъ годомъ до смерти Дечанскаго).

ударами подосланныхъ убійцъ. При последнемъ издыханіи онъ проклялъ сына и его потомство.

Счастливыя войны съ Греками ознаменовали первые годы царствованія Стефана. (*) Македонія и Негрепонтъ были присоединены къ Сербіи. Вскорѣ войска его явились подъ стѣнами Византіи и старшій Андроникъ принужденъ былъ просить мира у грознаго завоевателя. Тогда Душанъ обратилъ свое оружіе противъ Албаніи.

Въ это время Константинопольскій Дворъ раздѣленъ былъ между двумя враждебными партіями. По смерти Андроника III, Императорскій престолъ долженъ былъ перейти по порядку наследства къ его сыну, Иоанну I, Палеологу; но за малолѣтствомъ его управление Имперіей было поручено матери его, Императрицѣ Аннѣ, и наперснику покойнаго Кесаря Иоанну Кантакузено. Кантакузено, оклеветанный передъ Анною въ намѣреніи овладѣть престоломъ, долженъ былъ на время удалиться изъ Константинополя. Обѣ партіи искали союза съ Душаномъ, но онъ выжидалъ и колебался между обѣими, не объявляя себя рѣшительно ни на той, ни на другой сторонѣ. Но когда Кантакузено послѣ потеряннаго сраженія при Гинекостастронѣ (1342) съ благородною довѣренностію предалъ себя въ руки побѣдителю, онъ не ошибся въ великодушія Душана. Блестящія качества Кантакузено, заслуженная имъ слава, а можетъ быть и убѣжденія супруги, заставили Душана обѣщать помощь великому полководцу Имперіи. Дальнѣйшій развязъ этихъ происшествій принадлежитъ болѣе Исторіи Византіи нежели Сербіи. Замѣтимъ только, что надежды Кантакузено не сбылись. Недовѣрчивость съ одной стороны, корыстолюбіе съ другой, охладилъ ихъ добрыя сношенія и Кантакузено, угнанный двусмысленнымъ образомъ дѣйствій Душана, обратился къ Туркамъ, съ которыми и заключилъ союзъ, въ послѣдствіи столь гибельный для Имперіи.

Быше мы замѣтили уже, что Македонія была присоединена къ Сербіи. Съ меньшимъ счастіемъ велъ Душанъ войны съ Венграми. Боснія была снова завоевана, и многія мѣста Далмаціи почувствовали надъ собою силу Сербскаго оружія. Чтобъ устранить новыя опасности, которыя готовила ему Венгрія, Душанъ обратился къ Папѣ и обѣщалъ ему принять Римскую вѣру, только бы онъ примирилъ его съ Венгерскимъ Королемъ. Но какъ скоро Душанъ достигнулъ своей цѣли, то свалъ съ себя личину и когда посланный Папою Эпископъ Петръ Пакта явился въ Сербію напомнить объ обѣщанномъ, то въ отвѣтъ ему запрещено было подѣ

(*) Род. въ Призривѣ въ 1311 года, умеръ 8 Декабря 1356 года — На 106 стр. *Родослова*, Данилъ упоминаетъ о слѣд. мѣстахъ, завоеванныхъ Душаномъ, въ первые годы своего царствованія: «Прочіе же грады Греческіе слико взять, приложи къ земли отечестія своего, и земли нѣкоторыя многи отъ области Царствія того, и грады, ихъ же имена сія суть: градъ славный Охридъ, и градъ славный Прилепъ: въ томъ бо Благочестивый Король воздвиже себе дворъ Царскій въ пребываніе. И градъ славный Костуръ. Градъ Струмичу, градъ Хлеринъ. Градъ Железнаци. Градъ Воденъ. Градъ Черменъ. Аверію, Серезъ, Трикалу, Янну, Хапну, и многія грады и мѣста въ три дѣла Краlestва своего воспріяти.»